

Горе от большого ума

Трагикомическая оперетта из жизни Российской Академии наук (РАН)

Действующие личности и исполнители

*Клич Никольмович Труба – новый русский академик РАН, директор
Института Проблем Отмирания Денег (ИПОД РАН).*

Электрод Людмилович Халтурия – новый русский член-корр. РАН,
замдиректора по науке

Владимир Ильич Стукачев – Ученый секретарь-информатор

Евдоха Левинская – референт-секретарша директора

Говонюк – доктор наук, зав. Отделом актов экспертизы

Ремонтиров – замдиректора по хозяйству

Вылезаус – доктор наук, зав.лаб.

Нюша и Нюся – аспирантки

Б.Н. – Президент России

Ося Кобзонтиков – Народный певец России

Алла Пуркорова – Народная певица России

* * *

Любое совпадение вымышленных действующих лиц с действительными членами Российской Академии наук является совершенно случайным, и все претензии могут явиться лишь следствием комплекса научной неполноценности претендующих на совпадение членов и институтов.

Институт организован в период застоя и запоя. В период Перестройки активно участвовал в коррупции, разрабатывая инструкции, не давая продукции. От Президиума РАН удостоен почетного звания **Отличника Боевой и Политической Подготовки Диссертаций.**

Нет повести печальней РАН,

Она погибла не от ран.

На просцениум выходят Народные певцы Кобзонтиков и Пуркорова. (Музыка Рыбникова из «Юнона и Авось»)

Кобзонтиков: Ты меня от застоя разбудишь

Провожать обнищавшая выйдешь.

Вдвоем: Ты меня никогда не засудишь,

Ты меня навсегда ненавидишь.

Пуркорова: В ожиданье научного чуда

Содержали ученых без денег,

Вдвоем: И они побежали отсюда,

Не удрал лишь тупой академик.

П: Разбежались по белому свету

Дорогие мозги, словно мышцы.

К: Возвращаться плохая примета

Их уже никогда не увижу.

Вдвоем: Открывая парад академий

И созвездье университетов,

Сохранили привычку к безделью,

И научные планы и сметы.

П: Академик всегда и повсюду
Представляется к высшей награде,
К: Если даже сдадут халабуду
Совершенно секретные дяди.
Вдвоём: В результате реформы, товарищ,
Настоящей науки не вышло.
Ты о ней ничего не узнаешь,
Ты о ней ничего не услышишь.

Акт 1.

Раздвигается занавес. На сцене приемная директора Института Проблем Отмирания Денег (ИПОД РАН). На столе секретариши микроволновая печь, телевизор, 3 телефона и чайник. У дверей кабинета живая очередь: Стукачев, Вылезаус, Говонюк, Ремонтиров, Нюся и Нюша.

Евдоха: Товарищи ученые, доценты с кандидатами,
Чего вы все столпились тут, как будто за зарплатою?
Директор выпьет чаю и примет всех подряд.

Говонюк (Вылезаусу): А Вас тут не стояло. Идите в зад.

Стукачев: Совет ученый в среду, ну просто на носу,
А план на пятилетку мне что-то не несут.
Оставлю без зарплаты, кто вовремя не сдаст.

Вылезаус: Да у меня готов он, могу сдать хоть сейчас.

Стукачев: К 2010-му
Я план сдавал в Президиум,
А Ваши результаты
Вы дали в общем виде.
Президиум увидел,
И план весь закрестил.
Потом я Вас внедрение
Предусмотреть просил.
Пройдет в подразделении?

Вылезаус: Я из последних сил
Стараюсь. Тем не менее
Пока что мимо денег.

(Поёт на мотив «Друзья, купите папиросы»)

Наконец-то перестройка
В Институт пришла.
И пошла торговля бойко,
И пошли дела.
Вот стоит ученый старый
Рекламирует товар свой –
Вот к чему реформа привела.

Друзья, купите-ка отчеты!
Фирмы, фермы, фабрики, заводы!
Налетайте! Покупайте!
Оплатите и внедряйте!

Я ж могу остаться без работы.
Все, что я открыл когда-то,
Знают все давно.
И в Японии и в Штатах
Это внедрено.
Но у нас в пору застоя
Все внедряют и все строят
Только лишь в газетах и в кино.
Друзья, купите-ка отчеты!
Фирмы, фермы, фабрики, заводы!
Налетайте! Покупайте!
Оплатите и внедряйте!
Я ж могу остаться без работы.

Нюша и Нюся (хором): Ведь мы же аспирантки
Хоть подъезжай на танке.
Да это просто срам,
Что мы который месяц
Попасть не можем вместе,
А нас руководитель
Не вызывает сам.

Ремонтиров (поёт, мотив из оперетты): Ах, Нюся! Ах, Нюша!
Неужели вы к директору не можете зайти?
Ах, Нюся! Ах, Нюша!
Ремонтиров, он поможет вам на жизненном пути,
Ах, Нюся! Ах, Нюша!
Ремонтиров вас к защите диссертаций приведет.
Только слушайте совет мой, и вперед!

Евдоха: Товарищ Ремонтиров,
Не лезьте во все дыры!
Советы аспирантам академик может дать.
А Ваше дело – это
Ремонты туалетов,
А то никак не можем помещенья фирмам слать.

Появляется Халтурия. Очередь замирает. Ни на кого не глядя, Халтурия ногой открывают дверь в директорский кабинет. Тотчас оттуда раздаются крики радости, поцелуи, хлопки.

- Мой дорогой!
- Любимый друг!
- Клич Николымыч!
- Электрод!

Говонюк: Какая дружба да любовь!
Как породнила их наука!
Он может в дверь войти без стука,
Не стоя в очереди.

Евдоха: Вновь
Напоминаю о порядке.

Записано в моей тетрадке
Когда и кто за кем идет.
За Стукачевым на прием
Записан доктор Вылезаус.
Потом профессор Говонюк,
А больше - время не осталось.

Евдоха и Стукачёв (поют, мотив «Бандьера Росса»)

Вставайте в очередь,
Вставайте в очередь,
Всегда послушно в любую мы очередь идем:
За пивом и за маслом,
Путевками и мясом,
Защитой диссертаций, подпиской на заём.
А нарушителям прощенья нет!
А нарушителям прощенья нет!
И демократия
В таком понятии
Восторжествует, как науки свет.

*Выходит директор Труба в пальто и шляпе. За ним Халтурия несет
большой портфель. Из портфеля торчит банный веник)*

Евдоха (в телефон): Машину Клич Николымовича Трубы - к подъезду!

Вылезаус: Не попадаю на прием опять я.

Здоровье – поважней меропрятье.

Труба: Уезжаю по срочному делу.

Но хочу откровенно сказать:
Есть в работах такие пробелы,
Что грозят Институт закрывать.
Деньги сами собой отмирают,
Получается мы ни к чему.
И в правительстве не понимают,
И боюсь, без меня не поймут.

Стукачев: Так Совет назначаем на среду?

Нужно ж план на 5 лет утвердить.

Труба: Да, пожалуй что, после обеда
Я могу наш Совет проводить.

Выходит Халтурия и начинает дирижировать хором.

Хор ученого совета. На мотив «Бременских музыкантов»)

Почетен

Весь Ученый наш Совет.

Он может

Дать директору совет.

Решением должны мы подтвердить

Его неуловимых мыслей нить.

Эх, гласно,

Единогласно!
Если он подскажет нам,
Голосуем дружно,
Если речь он скажет Сам,
Будет все, как нужно.

Эх, гласно,
Единогласно!

Куда ведет директор нас –
Большой секрет.
И освещает путь ему Совет.
Не примем мы чужих кандидатур,
И протолкнем его любимых дур.

Эх, гласно,
Единогласно!

Если он подскажет нам,
Голосуем дружно,
Если речь он скажет Сам,
Будет все, как нужно.

Эх, гласно,
Единогласно!

*Директор уходит. За ним марширует хор.
Занавес закрывается. На просцениуме Алла.*

(Время для смены декораций)
Алла: Знаю, милый, знаю, что с тобой.
Потерял себя ты, потерял.
Ты покинул институт родной,
А отчет свой так и не продал.

Без меня тебе, ученый мой,
Быть теперь с носом,
Без меня тебе лететь с одним крылом.
Я ж валюту получу на гастролях – это просто.
Ты ж идейку сочини, и мы ее толкнем.
Ля-ля, ля-ля . . .

Что же делать? Знаю, милый мой.
Перестройка ведь не на века.
Индивидуальной трудовой
Деятельностью займись пока.

Без меня тебе, ученый мой,
Быть теперь с носом,
Без меня тебе лететь с одним крылом.
Я ж валюту получу на гастролях – это просто.
Ты ж идейку сочини, и мы ее толкнем.
Ля-ля, ля-ля . . .

Кабзонтиков: Мещанская лирическая

Вот мечты и сбылись.
Я купил две картины,

Светлой кожи салон, туалет, шифоньер.
Госпожа моя Жизнь,
Вы проходите мимо,
Не взирая на мой дорогой интерьер.
 Мы с женою сошлись.
 Было необходимо.
 Как же я не заметил, на ком я женюсь?
 Госпожа моя Жизнь,
 Вы проходите мимо,
 Я уже никогда ни в кого не влюблюсь.

У детей родились
Два прелестнейших сына.
Увезли моих внуков в чужую страну.
Госпожа моя Жизнь,
Вы проходите мимо,
Хоть я рад, что ребят не пошлют на войну.
 Был бы вкалывать смысл,
 Я не стал бы калымить.
 Да начальник – дурак, прохиндей, интриган.
 Госпожа моя Жизнь,
 Вы проходите мимо.
 Ну на что променял я свой редкий талант?
Вот мечты и сбылись.
Я купил две картины,
Светлой кожи салон, туалет, шифоньер.
Госпожа моя Жизнь,
Вы проходите мимо,
Не взирая на мой дорогой интерьер.

Акт II. Баня.

На скамейках сидят полуголые ученые, прикрытые снизу простынями. (Труба, Халтурия, Вылезаус, Стукачев, Говонюк). В стороне накрытый стол с закусками, пивными бутылками и большой колбой с надписью «Спирт лабораторный».

Хор: Русская баня, русская статья,
 Русская водка, русская мать,
 Новые русские в баню пришли
 И подзаправились тут, как смогли.
 Если на фото нас будут снимать,
 Просто похожи мы на. . . Вашу мать.

Труба: И какой же русский не любит теплой бани?!

Халтурия: Это вам не то, что дома в ванне.

Труба: Можно выпить спиртику и залить пивком.
 Нам, ученым русским, метод сей знаком.
 А к вершинам званий труден путь еврея.
 Почему?

Халтурия: Евреи – выпить не умеют!

Труба: Выпьешь с человеком – он поддержит – вот как.

Халтурия: Сколько ж в аспирантах бегал я за водкой.

Стукачев: Но теперь, как прежде, нам а науке нужно
Укреплять секретно-информационную службу.

Халтурия: Не дай Бог, чтоб мафия выкрала отчеты.

Труба: И узнала что в них. . . а также недочеты.

Стукачев (поёт, мотив «Маленький трубач»):

Ученый я, конечно, маленький,
Изобретатель никакой.
Но в голове, конечно шарики
Пока что крутятся порой.
Всегда за этими учеными
Конечно нужен глаз да глаз,
Чтоб не творили дело черное,
А чтоб работали на нас.

Я с ними стал к плечу плечом –

Ну стукачем, так стукачем.

Мы люди, в общем-то, не гордые.

Зачем ученых догонять?

Но все же мне сказали в Органах:

Я кандидатом должен стать.

И я пришел к желанной цели,

Достиг ученого поста.

Я стал ученым в этом деле,

Иным ученым не чета.

Я в жизни знаю, что почем!

Ну стукачем так стукачем.

Вылезаус: Нет, у меня другой, секретный

Научный стимул всех потуг.

Наверно, если бы не это,

Не стал бы доктором наук.

И буду дальше двигать смело

В член-корры я.

Халтурия: И в чем же дело?

Вылезаус: А дело в том, что репутация

Зависит и от диссертации.

Пусть парень соблазнял девчонок.

Что скажете о нем?

Халтурия: Подонок!

Вылезаус: О приключеньях м.н.с.-а

Уже простительней – повеса.

А если это кандидат?

Халтурия: Пожалуй всё-таки «разврат».

Вылезаус: Пожурят доктора наук:

«Морально неустойчив, друг».

Халтурия: Профессор – он уже не юн,
Хотя бывает, занесёт
Вылезаус: Профессор – жизнелюб, но вот
Про академика – «шалун»,
Опять себе устроил праздник,
Нейметя все ему, проказник.

Появляется Ремонтиров в костюме с бабочкой. За ним аспирантки Нюся и Нюша (по возможности голые). У одной в руках две диссертации, у другой рулон чертежей.

Нюша: Мы к Вам на консультацию

Нюся: Смотрите диссертации.

Подходят к директору и подают ему диссертации и чертежи. Ремонтеров фотографирует это несколько раз фотоаппаратом со вспышкой.

Труба: Товарищ Ремонтеров, зачем Вам эти фото?

Ремонтиров: А это Вам на память. Научная работа
Должна же в Институте оставить след.
А то пройдет защита, и следа нет.

Нюша: (Песня. Мотив: «А напоследок я скажу»)

А я под следствием скажу.
Так, я под следствием скажу.

- Бюджет закрыл ассигнованья.
С ума схожу. Перехожу
На самофинансирование.
Мой шеф большим ученым слыл.
Пусть не внедрял, не в этом дело!
И договор он заключил,
Но заключил так неумело . . .
Добыть приборов он не смог.
Сказал, что умывает руки:
Идите, мол, наискосок
Искать валюту для науки.
И я под следствием скажу:
К науке я горю любовью,
И к «Интуристу» подхожу,
Как к алтарю, вредя здоровью.

Так, я под следствием скажу. . .

Халтурия: Какая нынче молодёжь
В аспирантуру повалила!
Её ведь толком не поймешь.
Теперь не то, что раньше было.
Чего хотят? О чем мечтают?
Язык я их не понимаю.
Конечно, выпустим к защите,
Но что же вы еще хотите?

Нюся: Песня крутой герлы

(Музыка А.Петрова на стихи Марины Цветаевой)

«Мне нравится, что Вы больны не мной»)
Я вся тащусь, что ты фанат крутой,
Что шизанута не тобой, и баста!
Что нипочем мне не страдать фигней,
И попой в ракушку, в облом, не склеить ласты.
И я тащусь, что можно быть бухой,
Распутиной. И драть музон под музой,
И не канючить на гвоздях ноздрей,
Балдея, наступив тебе на шузу.
Сенькь ю тебе. И пузом и клешней,
За стремный вид, за будку – фейс с угрями.
Зафанаеев в тусовке ломовой,
Где пальцы веером, и сопли пузырями,
За то что ты в кабаке с другой герлой
Закантовал, и ловишь кайф ноздрями.
(Труба ложится на скамейку животом вниз и листает диссертацию.
Аспирантки делают ему массаж. Потом танцуют. Ремонтеров фотографирует.
Занавес)

(Время для смены декорации. Просцениум)

Кобзонтиков: Перестройка – Перестроечка (Музыка В. Шаинского)

Вместе весело дремать
По конторам, по конторам, по конторам.
Но всегда голосовать
Лучше хором, лучше хором, лучше хором.
Спой про гласность, перестройка-перестроечка.
Раз попойка, два попойка
И на коечку.
Раз заемчик, два заемчик –
Экономия.
Раз погромчик, два погромчик –
Автономия.
Вместе весело шагать
К новой жизни, к новой жизни, к новой жизни,
Нам теперь не занимать
Плюрализма, плюрализма, плюрализма.
Коль случится
Забастовка – забастовочка,
Раз винтовка, два винтовка –
Подтасовочка.
Раз солдатик, два солдатик –
Будет гвардия.
Раз мандатик, два мандатик –
Будет партия.
Вместе весело играть
В выступления, выступления, выступления

По ТВ передавать
Населению, населению, населению.
Дайте слово депутату - депутаточке.
Раз приплата, два приплата –
Будет взяточка.
Раз притончик, два притончик –
Проституция.
Раз закончик, два закончик –
Конституция.

Алла: Утечка мозгов

(Музыка Раймонда Паульса)

Жил-был ученый один,
Степень он имел и труды,
В свой институт он ходил,
Не ожидая беды.
Нет госзаказов и нет
Договоров и зарплат.
- Скоро вам выключат свет, -
Директора говорят.
Миллион, миллион, миллион горьких слез,
Проливаешь ты, глядя на этот бардак.
Кто учен, кто учен, кто учен, и всерьез,
Тот спешит заключить зарубежный контракт.
О холодеет душа!
Может сошел ты с ума
 Но перестройка пришла
Как продолжение сна.
Продал ученый свой дом,
Библиотеку и кров,
И отвалил за кордон
С общей утечкой мозгов.
Миллион, миллион, миллион горьких слез,
Проливаешь ты, глядя на этот бардак.
Кто учен, кто учен, кто учен, и всерьез,
Тот спешит заключить зарубежный контракт.

Акт Ш. Прием у Президента

*(Кремль. Приемная Президента. Посредине сидит Б.Н. Стоят Труба,
Халтурия,*

Кобзонтиков и Пуркорова)

БН : Слава великим ученым России!

Тем, что остались пока еще с нами.
Чтоб они денег пока не просили,
Мы награждаем их всех орденами.
Есть, понимаешь, заслуги большие
У академиков и академий.

Всех их из тюрем освободили,
Даже иные недосидели.
Вновь возродили науку генетику,
Трудностей нет ведь непреодолимых.
Преодолели борьбу с кибернетикой
И осудили Лысенко Трофима.
Так что теперь, значит, снова попробуем
Все возродить. Есть надежное средство.
Зря возвели мы АЭС под Чернобылем,
Но ликвиднули его все последствия.
Так. Академик Труба награждается.
Орден «Почета» двенадцатой степени,
Также Халтурия, Вам присуждается
Орден «Почета» тринадцатой степени.

Труба и Халтурия (поют хором): За что, за что, о Боже мой,
За что, за что, о Боже мой,
За что, за что, о Боже мой,
За что, о Боже мой!

БН: Мы знаем, есть, конечно, вздорный
На вас в печати компромат:
Мол, пили спирт лабораторный
И в бане лапали девчат.

На фото там такие рожи,
На вас немножечко похожи.
Но я считаю, шалуны.
Потенциал поднять должны
Российской техники, науки.

Халтурия (Тихо Трубе): Оклеветали все же, суки.
Вот и старайся, так их мать,
Зарплату вовремя давать.

БН: Теперь я, как гарант, как раз
Издам еще один указ.
Клим Николымович! Мы Вас
Премьер-министром назначаем.
Пусть светлый ум Ваш, острый глаз
Из кризиса нас вызволяет.
Труба: Доверьем Вашим дорожу,
России верно послужу.
Ведь я как раз руковожу
Таким научным Институтом,
В котором разработан план,
Как жить без денег, без валюты.
Свой путь, особый, нужен нам.
БН: Вот-вот, как раз у нас в стране
Большие трудности с деньгами.

И Вы подходите вполне.
А чтоб бороться нам с врагами,
Пусть Ваш соратник Электрод
Людмилович Совет возглавит
По безопасности, Ну вот.
Теперь страной наука правит!
Халтурия: Да я проблемы на Кавказе
В весьма короткий срок решу.
Там у меня такие связи,
Что много денег не прошу.

БН: Ну что же! С этого момента
Отменим деньги. Но не вдруг.
Пока оставим Президенту
И . . . Академии наук.
Я ваш гарант, навеки с вами.
К благополучью, Россияне!
Пусть все ученые придумают,
И вместо Думы думу думают.

Кобзонтиков: (*На мотив «Не думай о секундах свысока»*)

Не думайте о Думе свысока.
Наступит время, сам поймешь наверное.
Свистит она, как толстая кишка,
На нервах вся, на нервах вся, на нервах.
У каждого закона свой резон
Свои колокола, своя отметина;
У каждого Лужкова свой Кобзон,
И свой Делон имеется у Лебеда.
Из маленьких амбиций – Думы мощь.
Течет речей река обыкновенная.
И ты порой почти полжизни ждешь,
Что на трибуну выйдешь на мгновение.

Оно придет, но вряд ли будет толк
От обещаний радужных предвыборных.
И депутат живет, как прежде, в долг,
Хотя его игра давно обрыдла нам.

Не думайте о Думе свысока.
Наступит время, сам поймешь наверное.
Свистит она, как толстая кишка,
На нервах вся, на нервах вся, на нервах.

(*Все встают на заключительный гимн Советского Союза*)

Союз нерушимый ученых свободных
Сплотил Академию разных наук.
И там собралось так много народа,
Что даже ученый там встретится вдруг.
Славься содружество наше сплоченное,
Власти и денег надежный оплот.

Кто растревожит нам царствие сонное,
Тот в академики не попадет.
Сквозь грозы сияло нам солнце науки,
Сам Сталин когда-то наш путь озарил,
Растили нас Берии длинные руки,
Хрущов нас на подвиги благословил.
Славься содружество наше публичное
Директоров, утвержденных в ЦК,
Кто не докажет нам преданность личную,
В наши ряды не поступит никак.
(Занавес)
